

"Я... доволен".

Я быстро подошел к третьей коробке и протянул руку, чтобы снова обнять Донгфанга, подхватив ее. Когда ее держали на моих руках, Донгфан Юйю наконец-то не смог удержаться и закричал вау. Мое сердце тоже было тронуто, потом я повернулась к Цзян Сюэ и прошептала: "Сестра, спасибо тебе...".

"Не благодарите меня, это подарок с небес... "Цзян Сюэ покачала головой, она, казалось, хотела говорить, но на мгновение засомневалась, но мягко сказала: "Идет холодная война, нам нельзя здесь оставаться, я ухожу". "

Исчезли?

Прежде чем я успел отреагировать, Цзян Сюэ обернулся и вывел людей из дома. В своем сердце я бросился к Цзян Сюэ, схватил ее за рукав и срочно сказал: "Не уходи".

Она дрожала повсюду, но не обернулась: "Сектантский мастер Цзян, пожалуйста, позаботьтесь о себе".

"Что это значит... "Я скрежещал зубами, "Что именно Небеса хотят вернуть мне Йойу, но не позволить тебе и Ниан Чену вернуться в качестве заложников? С одной стороны, ты проявляешь доброжелательность ко мне, а с другой стороны, у тебя в руках заложник".

Цзян Сюэ мягко сказал: "Патриарх Цзян, теперь, когда ваш статус не является обычным, вы должны привыкнуть к стилю делать вещи в главных воротах. Есть много людей на высоких должностях власти и авторитета, которые близки к ним, которые работают в качестве заложников в других местах, так что они также могут сохранить сторону безопасности. Пожалуйста, отпустите мастера Цзяна, я ухожу".

Я держался за рукав Цзян Сюэ смертельной хваткой и замер, чтобы не дать ей уйти. Цзян Сюэ несколько раз боролась, но не смогла уйти, в конце концов она вздохнула и пробормотала: "Цзян Чэн, не будь такой ребяческой".

"Вы сказали, что я недостаточно силен, поэтому я упорно работал, чтобы улучшить себя. Однажды ты заставила меня смотреть на тебя, а теперь я заставляю тебя смотреть на меня... "Я проглотила слюну мою, но горло мое пересохло, и голос мой был хриплым, когда я сказала это: "Сестра, что ты хотела, чтобы я сделала, я сделала это, так почему ты все еще хочешь уйти"? "

В это время Цзян Сюэ наконец-то обернулась, и когда я ясно увидел ее лицо, я не мог не почувствовать шпагата в своем сердце.

У нее уже были красные глаза, и слезы на глазах у неё были, когда она схватила меня за руку и пробормотала: "Если я не вернусь на небеса, что сделает Ниан Чэн?".

"Он..."

Я был безмолвен на мгновение, не зная, что сказать. Цзян Сюэ вздохнула, и она нежно отщипнула мою руку, когда я не толкал сильнее и позволил ей нежно оторваться. Когда она вышла из дома, пока я больше не мог видеть, я понял, что она снова ушла.

Вдруг я вспомнил, что однажды сказала мне Цзян Сюэ.

Я не хочу лететь наверх, но я хочу пройти через трудные времена вместе.

Она не была рядом со мной, но все равно хотела сопровождать меня в это трудное время. Я вдруг почувствовал себя виноватым за то, что не принес ей хорошую жизнь все это время, навсегда заставляя ее трудиться, в то время как она все еще выполняла свое первоначальное обещание.

Даже когда она не была со мной, она все равно давала мне.

"Ты не можешь уйти!"

Каким-то образом в этот момент я, возможно, получил удар головой и закричал над лестницей: "Если я могу заставить Небеса вернуть Юю, я могу заставить Ухian вернуть тебя и Nencheng мне. Цзян Сюэ, ты не можешь уйти, и как бы ты ни пытался обойти, в конце концов ты вернешься ко мне".

Мой рев отозвался эхом через пустой коридор и в конце концов исчез, мое настроение тоже опустело.

Когда она исчезла, прозвучал еще один эфирный голос: "Я подожду тебя".

На мгновение я не мог не улыбнуться, это была чрезвычайно уверенная улыбка, и мое настроение поднялось.

До тех пор, пока она была у меня в сердце, а она - у меня в сердце, все было хорошо.

Я повернулся, чтобы посмотреть на Донгфан Юю, протянул руку и дотронулся до ее маленького лица и мягко сказал: "Не волнуйся, я верну ее и ребенка".

Дунфан Цзыю тяжело кивнул, спрятавшись в моих объятиях и отказавшись говорить, просто тихо плакал. В это время человек наклонился ко мне и прошептал: "Патриарх, вот-вот начнется церемония открытия".

"Хмм."

Я улыбнулась, пытаюсь забыть о несчастливом событии и сказала людям: "Пойдемте, следуйте за мной на пятый этаж".

Все кивнули и сказали "да", и мы прошли весь путь до пятого этажа и до того большого балкона. Цзян Мэй настраивала микрофон здесь, и когда она увидела Донгфан Юю рядом со мной, она уставилась на меня, недоверчиво: "Ты вернулся, Юю!?"

Донгфан Юю нежно кивнула головой и пробормотала: "Цзян Мэй, я так по тебе скучаю..."

"Что ты здесь делаешь?"

Перед тем, как Дунфан Юю закончил говорить, Цзян Мэй с отвращением сказал: "В это самое одинокое для брата Чэна время я бы смог столкнуть его вниз еще несколькими шагами, но ты, девочка, возвращаешься в это время". Подожди, сегодня вечером я преподам тебе хороший урок, из-за которого у меня не будет шанса перепрыгнуть через брата Ченга, это все твоя вина".

Донгфан Юю ворвался в улыбку, а также ударил Цзян Мэй по маленькой голове, сказав ей не быть такой непослушной.

Время, наконец, пришло в десять часов.

Люди из маленьких сект вышли на балкон второго этажа, чтобы посмотреть это грандиозное событие, в то время как я стоял на балконе пятого этажа с большими кадрами, снисходительно смотря на вход.

В этот момент вдалеке вдруг прозвучал звук двигателя автомобиля, и вся пустынная промышленная зона была покрыта звуком двигателя. По мере приближения звука двигателя, Hummer появлялся спереди и сзади Hummer, за которым следовали почти сотни высококлассных внедорожников. Я беспокоился, что ворота не смогут остановиться, но неожиданно водители были настолько искусны, что сохранили свою прямоугольную форму. Когда эти машины остановились, большое открытое пространство у входа остановилось как раз вовремя.

"Бах!"

Внезапно, почти сотня автомобилей все вместе открыли свои двери в этот момент, только для того, чтобы увидеть Hummer на передней ступеньке от Dongfang Xue, Luo Qiaoqiao и другие, и даосских священников на внедорожниках сзади. Именно в этот момент все одновременно сильно закрыли дверь, и на мгновение прозвучал громкий взрыв, и атмосфера стала чрезвычайно торжественной.

Цзян Мэй встала рядом с микрофоном и глубоким голосом сказала: "Подойди к Сектному Мастеру!".

Внезапно, все шли ко мне в аккуратном темпе, который был больше, чем армия. Цзян Мэй внезапно снова закричал, чтобы остановиться, и все снова остановились. Они подняли головы и взволнованно посмотрели на меня.

"Теперь у Патриарха есть шанс выступить". Цзян Мэй сказал глубоким голосом, прежде чем отступить и дать мне микрофон.

Я сжимал кулаки, и люди вокруг бросали на меня ободряющие взгляды. Я попытался сдержать волнение, затем подошел к микрофону и снисходительно посмотрел на группу священников.

Это... мои люди.

Это... мои силы.

После восхождения и борьбы до сегодняшнего дня, я, наконец, добрался до этого пути, который я могу назвать вершиной.

"Привет всем, я Цзян Чэн..."

Я схватил микрофон, посмотрел на всех, кто был подо мной, и пробормотал: "Я немного нервничаю в этот момент, и я совсем забыл о подготовленной речи. Но несмотря ни на что, этот мой человек верит, что раз уж я что-то решил, я пойду и сделаю это. С сегодняшнего дня установлены Обратные Врата".

"Так называемые Обратные Врата, чтобы пойти против небес, против судьбы, против слов людей, чтобы жить истинной версией себя, чтобы броситься посреди всех невзгод, чтобы показать самый блестящий, страстная сторона. В этих аспектах, если я спрошу себя, то могу

сказать только... с чистой совестью".

"Как вы все знаете, мир сейчас не мирный, и против нас есть люди. Говорят, что если люди не обидят меня, я не обижу их. Но если люди обидят меня... тогда я могу сказать только одно слово, сражаться".

"Независимо от того, кто другая сторона, бейте их, пока они не могут держать голову вверх, бейте их, пока они не признают поражение, бейте их, пока они не поклонятся! Вы все лучшие, блядь, священники, которые были оценены, и я приведу вас к тому, что я считаю высшей вершиной. Если кто-то перед нами стоит на нашем пути, то держите нож в сердце и боритесь! Борись! Борись!"

"С сегодняшнего дня люди будут помнить имя противника". Мы осмеливаемся убивать кого угодно, мы осмеливаемся братья за любую работу, до тех пор, пока это не нарушает нашу совесть, до тех пор, пока это не нарушает нравственность. Я даю тебе лучшее лечение, а ты даешь мне лучшую преданность. В это время нужно сказать всего одно слово, и тогда наше доверие будет достигнуто. Бесчисленное множество толстосумов стоят здесь, готовые стать свидетелями этого исторического момента, и я просто хочу спросить, ребята, вы готовы?"

Двести или около того священников внизу, все смотрят на меня сжатыми кулаками, кричат: "Приготовьтесь!".

Я схватился за микрофон и глубоким голосом сказал: "Скажите слова, чтобы все слышали".

Лицо людей покраснело, они ушибли вены и рычали вместе.

"Могу я служить вам!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046332>